

Она повела узким тёмным тайным ходом. Порой попадались щели и отверстия, через кои темноту рассекали полосы света, и доносился шум суматохи, растерянные возгласы. Ход постоянно искривлялся, изгибался, возникали ступени, ведущие вниз.

- Жди, - бросила девушка.

Она надавила ладонью на деревянную доску, и створка плавно открылась, выпуская в какое-то полуподвальное помещение. Раздался весёлый и грубый пьяный гогот.

В каморке за кривым и неказистым столом сидели несколько человек и что-то обсуждали, то и дело отпивая из своих здоровенных деревянных кружек.

- Смотрите, кто нас навестил! – гаркнул один из них.

- Хороша девчуля! – присвистнул другой. – Иди сюда, порадуй нас!

- Ты новенький, - рассмеялся третий. – Не знаешь Алиет. Плата за её удовольствие – твоя жизнь! Но кое-кто с такой ценой соглашался!

- А что вы тут делаете? – Алиет оперлась пальчиками на столешницу, наклонившись вперёд и соблазнительно изогнув спинку.

- Вот, видишь меч? – оскалился здоровенный бритоголовый мужик. – Станный он какой-то... Стоит взяться за рукоятку, так словно молниями бить начинает, причём, чем дольше держишь, тем сильнее бьёт! Видимо, волшебник заклинание наложил. Вот и соревнуемся, кто дольше продержаться сможет.

- А вы что, не знаете, что наверху происходит? – с наивным удивлением поинтересовалась девушка.

- Да что-то происходит, суетятся, - отмахнулся мужик. – Нам-то какое дело? Сюда отрядили вот и сидим. Мы лишний раз напрягаться не собираемся.

- Вот и правильно! А давайте повеселимся, а то скучно! – воскликнула Алиет. – Кто сможет меч дольше всех продержаться, получит от меня награду!

- Эт какую же? – в глазах присутствующих загорелся похотливый энтузиазм.

- Хорошую! – девушка коснулась губ, высунула язычок, облизнув пальчики.

Больше уговаривать не пришлось. Пятеро мужиков один за другим хватались за рукоятку и до посинения терпели боль.

- Всё, не могу, - наконец, выронил клинок последний. Захрипел, закашлялся. – Зато дольше всех продержался!

- А вот хрен! – выпалил другой, с трудом державший своё тело на табуретке. – Я – дольше!

- Нет! – вступил в спор третий. – Выиграл я! Алиет, скажи им!

- Кстати, а вы знаете, что Варис убит? – с невинной улыбкой перебила их девушка.

- Как, убит?

В каморке резко наступила тишина, лица помрачнели, а пьяные мозги, похоже, со скрипом начали осознавать ситуацию.

- А кто нам теперь заплатит?! – выпалил новенький и, судя по всему, самый глуповатый.

- Это не то, что должно вас волновать...

Алиет ловким движением вскрыла кинжалом горло ближайшего приспешника Вариса, кровь оросила деревянную столешницу. Хватаясь руками за шею, он упал на пол.

Остальные бросились со своих мест, но с трудом, после изматывающего соревнования, держались на ногах.

Алиет вырезала их одного за другим, ловкими, полными эротизма, движениями, словно с каждым наслаждалась интимной связью, не скрывая удовольствия на своем лице.

- Ах! – вздохнула девушка, когда вокруг остались валяться одни трупы. – Можешь выходить.

Пришлось переступить через мертвеца, чтобы подойти к столу. Глаза бросили настороженный взгляд на блондинку, вот уж кто действительно получает удовольствие от того, что делает. Увидеть бы их сцепку с Эмилией... Нет, ничем хорошим это точно не закончится. Хотя зрелище получилось бы впечатляющим...

Ладонь легла на рукоятку, подняла клинок.

Прошло не так много времени с момента расставания, но момент воссоединения казался действительно счастливым. Без меча не покидало давящее ощущение, что чего-то не хватает, чего-то, что всегда должно быть рядом.

- Пошли, - Алиет с улыбкой качнула головой в сторону тайного хода. В её хитром взгляде не нашлось ни сожаления, ни сочувствия к своим уже бывшим подельникам.

Ход окончательно поглотила тьма. Приходилось идти осторожно, касаясь рукой стены, чтобы хоть как-то ориентироваться в пространстве. Подушечки пальцев ощущали влажноватые полусгнившие доски, но вскоре древесина сменилась мокрым камнем, а затем землёй.

- Иди прямо и выйдешь в лес, - раздался во тьме голос девушки. Её ладонь коснулась груди, сгребла ткань и сильно потянула вниз для прощального поцелуя. Губы Алиет оказались невероятно нежны.

Наступило одиночество.

Тайный ход больше не петлял, не разделялся, и, судя по пройденному расстоянию, увел уже далеко от поместья. Донёсся звук журчания воды, лужицы захлюпали под ногами.

Путь прервался. Руки уткнулись в какие-то кривые ветки и коряги. На секунду возникла паническая мысль, а есть ли вообще выход? Но стоило надавить на преграду, и она податливо поднялась. Оказалось, что ветки и коряги сплетены между собой в единое целое, засыпанные сверху листвой и грязью.

В глаза ударил свет. Пусть не яркий, но после крошечной тьмы, чистая белизна снега болезненно слепила. Рядом, не желавший замерзнуть, резвился небольшой лесной ручеек.

Туннель вывел в овраг. Как и обещала Алиет, вокруг высились деревья. Белые пучки снега на

ветвях пытались скрыть их наготу, взамен опавшей листвы.

Вот только бы знать, куда идти дальше? Где вообще находится это поместье?

Пальцы схватились за грязные выступающие корни, еле удерживая эти влажные скользкие отростки. С трудом удалось подняться наверх, тело изнывало от боли и усталости. Эффект яда еще ощущался, раны кровоточили, а бездонный колодец, ранее полный энергии, пуст. Ноги подкашивались, выпрямиться так и не удалось – не хватило сил.

Но из оврага получилось выбраться вовремя.

В стороне раздался лай собак, а затем и голоса. Погоня сдаваться не собиралась.

Из последних сил пришлось напрягать ватные ноги. Вновь бежать. Лай сзади стал веселее, задорнее, псы учуяли жертву и радовались своей жестокой игре. Похоже, их спустили с поводков...

Энергия... Если бы только оставалась та энергия! Никто бы не посмел загонять, как какого-то зверя!

Радостный лай за спиной сменился предвкушающим рыком.

Ладонь обхватила рукоятку, привычным движением обнажила меч. Дальше, совершая оборот... Клинок срубил лапы и слюнявую клыкастую голову пса, уже растянувшегося в прыжке. Обезглавленная туша пролетела рядом, оскверняя красной кровью девственно чистый белый снег.

Нога зацепилась за древесный корень. Не удалось сохранить равновесие. Другие псы неслись во весь опор, высунув слюнявые языки.

Уже не хватало времени, чтобы подняться на ноги. Самый расторопный пёс напрыгнул, ударил лапами в грудь, достать зубами не сумел – сталь вошла в его пасть, пробила башку. Грузное тело недвижно упало в снег.

Другой зверь вцепился в и так раненую левую руку, боль разрядом ворвалась в сознание. Рассекая кости и плоть, удалось выдернуть меч из головы мёртвого пса, рубануть по тому, чьи зубы пытались вырвать кусок мяса. Жалобный визг пронёсся меж деревьев. Зубы расцепились, зверь отковылял в сторону и упал.

Последний пёс прокусил ногу. Сталь ровным разрезом отделила верхнюю часть его головы.

- Давайте, расцепляйтесь...

Над плечом просвистел арбалетный болт, выбив щепки из стоящего сзади дерева.

- Давай!

Из горла вырвался хриплый крик ярости. Из последних сил удалось вскочить с земли, возможно, помогал нахлынувший адреналин.

Снова бежать. Петля и прикрываясь деревьями. За каждым арбалетным щелчком почти сразу следовал скрежет разносимой болтами в щепки древесины.

Вдруг возгласы сменились обрывистыми вскриками. Стрельба прекратилась. Но появился

топот лошадиных копыт, недовольное фырканье.

Взгляд за спину заставил остановиться, опустить руки, с трудом восстанавливалось сбившееся дыхание. Приближался всадник

- Быстрее, запрыгивай! – крикнула Эмилия, возвышаясь на неизвестно откуда добытой лошади.

Похоже, сегодня особый день, когда спасают женщины.

Устроиться позади девушки стоило больших усилий, но наступило облегчение, когда руки обняли крепкую девичью талию.

- Держись! – только и бросила спасительница.

Лошадь резво понеслась меж деревьев, отрываясь от преследователей.

- За детьми меньше приглядывать надо, чем за тобой... – буркнула девушка, когда деревья кончились, и впереди показался тракт, дорога, отделявшая лес от поля, сейчас присыпанная снегом, лишь редкие вереницы следов выделяли её в снежном пространстве, да одинокий дорожный указатель.

Сил отвечать уже не было, удержать бы сознание и не свалиться с лошади.

Нудная тряска продолжалась до ночи. Эмилия старалась держаться следов и на развилках сворачивала туда, где отпечатков конских копыт приходилось больше. Попадавшие деревеньки объезжались стороной.

С наступлением темноты она, наконец, свернула к какой-то рощице, обогнула небольшой холмик, остановилась в низине.

Сверкнула искра. В руках Эмилии вспыхнул факел, освещая пространство. Серьезное лицо девушки в игривом колеблющемся свете пламени, казалось мраморным изваянием.

Из походного мешка появилась небольшая железная тренога с кругом на вершине, в это отверстие и поместился факел, приняв устойчивое положение на земле.

Рядом девушка расстелила кусок толстой, похоже, медвежьей шкуры.

- Ложись.

С приказным тоном спасительницы спорить не хотелось, да и держаться силы окончательно закончились. Как же мягка оказалась эта звериная шкура!

Вскоре рядом с факелом разгорелся и огонь костерка. Девушка поставила на него котелок – растапливать снег. Сама опустилась на колени, открыла рядом кожаную прямоугольную сумку. Раздалось позвякивание стекла.

Эмилия достала несколько склянок, наполненных жидкостью разных цветов.

- Раздевайся, - вновь односложно приказала девушка, не беспокоясь о холоде.

Кожаную куртку снять труда не составило, но вот туника крепко прилипла к телу спёкшейся кровью.

Мучить Эмилия не стала, плеснула какой-то едко пахнувшей дрянью. Раздалось шипение, жидкость вспенилась, запузырилась, разъедая кровь. Раны обожгло будто спиртом, когда алхимическая смесь до них добралась. Пришлось сжать кулаки и стиснуть зубы, чтобы тело не задёргалось от боли. Зато удалось раздеться.

В ход пошло следующее алхимическое средство, и вот тут постыдную тряску сдержать уже не удалось. Прокусанные собачьими зубами рука и нога, пронзённое кинжалом плечо и спина, попавшая под меч, пылали адским пламенем.

- Кто ж тебя так полоснул? - не сдержала удивления девушка, разглядывая спину.

Странно, казалось, там небольшой порез.

- Вот уж дуракам везёт... Еще бы немного и задела позвоночник, - с сожалением в голосе произнесла Эмилия, скривив губы.

Вскипела вода в котелке.

Девушка еще долго обрабатывала раны, перевязывала чистыми тряпками, а затем накрыла толстым шерстяным одеялом и, взяв факел, куда-то ушла, оставив засыпать под мирное потрескивание огня.

Утром разбудили солнечные блики. Снег причудливо искрился под лучами зимнего солнца, небо впервые за последнее время очистилось от туч.

Во рту пересохло, хотелось пить. Тело не двигалось. Не пошевелить ни рукой, ни ногой, нервные сигналы будто просто перестали доходить из мозга.

Наконец удалось согнуть пальцы. И вместе с этим пробудилась боль, она возвращала сознанию контроль над мышцами, но брала за это высокую плату.

- Не дёргайся, - раздался сухой голос Эмилии.

Девушка присела рядом на корточки, поднесла к губам кожаную флягу с водой. Затем сунула в зубы какой-то стеклянный флакончик из своих запасов. Густоватая тёмная жидкость отдавала противной горечью, чуть было не отключив глотательный рефлекс. Настоящее лекарство и должно быть горьким.

- Спасибо.

- Рада, что ты ценишь мою заботу, - саркастично улыбнулась девушка. - Отлёживайся, пока время есть... Не знаю, как так получилось, но ты убил одного из самых влиятельных торговцев Годберга, Высокого Советника. Теперь в Виармии за тобой начнётся охота.

Охота... Действительно, как на какого-то зверя...

- Закончилось приключение. Возвращаемся в академию, - подытожила Эмилия.

- Нет.

Из горла вырвался не голос - хрип.

- Ты не в том положении, чтобы спорить! - девушка нахмурила брови.

- Заставишь меня? Может, на себе потащишь обратно?

- Может, потащу! – хмыкнула Эмилия и прошипела. – А может, просто прирежу, чтобы не создавал проблем больше! Ты и так испытываешь моё терпение.

- Тогда не тани.

- Настолько не ценишь свою жизнь?

- Наоборот. Ценю на столько, что не хочу, чтобы она проходила так же, как в прошлый раз.

- Опять за свое... – вздохнула девушка. – Оставаться в Виармии слишком опасно, нас в любой момент могут достать преследователи!

- Есть одно местечко, где не достанут... В Ребеке.

Эмилия махнула руками, подошла к лошади, проверяя поклажу.

- По твоему, без чужой энергии люди действительно ни на что не способны? – донёсся тихий голос.

- Не думаю за других, только за себя.

Алхимические лекарства действовали, через несколько часов удалось встать на ноги. А может дело в дарованном теле? Все раны закрылись, покрывшись тёмно-бардовыми наростами, и жутко зудели. Пальцы то и дело сами тянулись почесаться, но касаясь перевязок, одёргивались.

- По дорогам на север не добраться, придётся как-то обходить разъезды, – бросила Эмилия, подготавливая фырчащего скакуна. – Что? Почему тебе помогаю? А вдруг Майла разозлится. – Усмехнулась девушка на удивлённый вопросительный взгляд.

Она повела лошадь по бездорожью, сторонясь людских жилищ, выходя к трактам только тогда, когда их приходилось пересекать, предварительно проверив, что они пусты. На привалы времени не оставалось – следы в снегу не скрыть, значит нужно двигаться быстрее.

Тряска отдавалась в теле болью десятков, сотен вонзённых иголок, но теперь это всё пустяк, ведь руки обнимают недоступную ранее талию. Эмилия... Казалось, к ней невозможно прикоснуться. Теперь же вот она, так близко, ближе была лишь Алиет недавно.

Странно, спутница никогда не отличалась добротой и доброжелательностью, скорее показным пренебрежением, но недоступность эта притягивала. Когда была энергия, давалось всё. Всё, кроме Эмили. Обида подогревала интерес... Может правда, сознание осталось там, в детстве? Остановилось на том моменте, когда началась апатия...